

Дэвид прислонился к дереву стонал от боли, при этом выгнув спину, отчаянно пытаясь хоть как-то уменьшить боль.

Казалось словно внутри его бедер наполнялся какой-то новый канал...

Громкий треск разнесся по лесу, сопровождаемый громким хрипом Дэвида и звуком рвущейся ткани.

Дэвид в облегчении вздохнул и пошел дальше.

Его бедра больше не болели, но он чувствовал, что на нём как-то странно сидят его разорванные джинсы, и их разорванная ткань покрывала его странно раздутый низ.

Парень посмотрел через плечо и с ужасом увидел, что у него теперь были соблазнительные женские бедра и зад!

Через разрыв джинс Дэвид мог разглядеть атласную ткань фиолетовых трусиков, покрывающих его новую, округлую женскую задницу.

Зрелище, хоть и шокировало, но, тем не менее, и возбуждало...

Его влагиалище не переставало сочиться, и тонкая, едва заметная линия на ластовице трусиков, отчетливо показывала, где находится его щёлка.

За ластовицей новых трусиков Дэвид ощущал приятное пульсирующее чувство, и от свойственного только женщинам наслаждения его сердце в страхе забилось.

Он менялся!

Это не ограничивалось только его промежностью!

Дэвид взвизгнул от ужаса, когда понял, что у него возможно скоро появиться и грудь!

Парень вернулся на тропинку и еще быстрее, чем прежде, продолжил свой путь вниз.

Ветви хлестали его, царапая кожу, которая теперь была без всяких следов волос и удивительно нежной.

Тонкий слой жира образовывался под ней, придавая соблазнительные очертания всему его телу.

Дэвид почесал свою грудь, и почувствовал как его соски начали зудеть.

Под его джинсами, под гладкой атласной тканью, прикрывающую его новую промежность, его волосики как-то съёжились, став каштановыми, и перестроились в редкий, мягкий треугольник чуть выше его гладких складок.

Джинсы снова начали становиться обтягивающими, но на сей раз не на его заднице, а на бедрах.

Соски снова отдали болью и неприятным зудом, парень снова принялся их чесать, при этом заставляя их краснеть, и вдвое увеличиться в размере.

Он снова остановился, когда давление на его бедра стало слишком сильным, чтобы его игнорировать.

Еще один звук разрывающейся ткани эхом разнесся по лесу.

Дэвид посмотрел вниз и увидел нежную, сливочно-белую плоть ног через разорванные по швам штанины.

Всклипывая, он посмотрел назад, не сознавая, что его соски теперь поднимают его футболку, толстыми, твердыми точками сообщающими о том, что его тело развивается.

Пульсирование между ног стало ещё более сильным и частым, а нездоровая влажность становилась почти болезненной.

От обуревавших эмоций Дэвид прыжками помчался вниз.

И снова резкая боль пронзила его тело, из-за которой он схватился руками за живот.

Под ней он почувствовал, как его плоть становится более мягкой.

Он задрал низ футболки и внимательно посмотрел на белый, мягкий живот, и невооружёнными глазами увидел как на нём формировались небольшие округлости, когда развивающаяся матка выпячивала их.

Дэвид вскрикнул, опуская футболку, но крик сорвался, едва начавшись, когда его талия, вдруг сжалась.

Внутри него пропитанные женскими соками трубы соединились с его новой маткой, и он стал способен на великое чудо - рожать детей!

Он остутился, и боль от ноги током пронзило его тело.

Грубая ткань его футболки скальпелем резанула по розовым соскам.

Парень с трудом дышал, когда его новая киска сократилась, и остановился.

Киска медленно разжалась, и он почувствовал, как капельки теплой жидкости попали на ластовицу трусиков.

"О, Боже!"

Подумал он, когда почувствовал всю двусмысленность положения...

"Я становлюсь влажным!"

Влажная полоска на трусиках Дэвида больше не была полоской...

Теперь она становилась овалом.

Пошатываясь, Дэвид шёл вниз по тропинке, пытаясь сохранить равновесие и игнорируя изменения, произошедшие с его телом, но...

Но его мягкие полные бедра и попа не давали такой возможности...

И даже если бы он мог не замечать свое влияние попкой, то...

То скользкая промежность не давала забыть о себе!

Теперь его порванные джинсы спустились с талии и держались лишь за счёт бёдер, показывая резинку фиолетовых атласных трусиков, как будто их и так не было прекрасно видно на заднице через порванные джинсы.

Его киска продолжала пульсировать, а её внутренние стенки дрожали от женского блаженства!